

Когда Цзян Тэньюй привел Хань Цзюэ в компанию, он увидел эту сцену в офисе Чи Чэна.

Как только Му Луосяо увидел молодого человека, он тут же встал и подошел к нему: «...А Цзюэ, мне жаль, прости меня за то, что произошло вчера. С тобой все в порядке?»

Хань Цзюэ кивнул головой: «Всё в порядке».

«А Цзюэ, позволь представить . Это Энди. Она также будет твоим вторым помощником, начиная с сегодняшнего дня». Хань Цзюэ повернул голову в направлении, указанном Чи Чэном, и увидел девушку.

«Помощник?» Хань Цзюэ в замешательстве посмотрел на агента, затем перевел взгляд на Му Луосяо, стоявшего рядом с ним. Тот обиженно смотрел на девушку.

«Разве мы не говорили, что тебе нужно отправиться на съемочную площадку пораньше, чтобы подготовиться? Вы с Энди и Му Лурсяо должны пойти. Нам с Чи Чэном нужно кое-что обсудить, так что он придет позже».

Цзян Тэньюй, до этого молча стоявший рядом с Хань Цзюэ, внезапно заговорил. Тот взглянул на мужчину и кивнул.

После того, как все трое ушли, Цзян Тэньюй закрыл дверь своего кабинета и прямо сказал: «Давай поговорим о делах».

«Я знал, что ты будешь таким, как только ты сюда приехал». Чи Чэн ожидал, что это произойдет. Конечно, он также знал, что Цзян Тэньюй имел в виду под словом «дело».

«Я спросил, выключатель питания на съемочной площадке обычно не бывает выключен. Более того, вчера дверь гостиной была заперта снаружи. Очевидно, это было сделано намеренно».

«Я знаю это». Цзян Тэньюй догадался, что произошло вчера. Больше всего ему сейчас хотелось узнать, кто мог так поступить с Хань Цзюэ.

«Просто я думаю, что слишком много совпадений».

«Мало того, что у А Цзюэ не было с собой мобильного телефона, так этот кто-то знал, что он страдает клаустрофобией». Цзян Тэньюй спокойно указал на ряд совпадений.

«Это верно, но...» Хотя доводы Цзян Тэньюя совпадали с тем, что он заметил, Чи Чэн не думал, что это сделал тот человек.

«Но что?»

«Я не думаю, что это Луосяо».

«...»

«Причина очень проста. Я думаю, что знаю Луосяо дольше, чем ты. И понимаю его лучше. Насколько мне известно, Луосяо был поклонником А Цзюэ с момента его дебюта. Более того, когда это случилось, беспокойство Луосяо об А Цзюэ определенно было не меньше, чем твое и мое».

Видя, что Цзян Тэньюй не возражает против его точки зрения, Чи Чэн продолжил говорить.

«Кроме того, я проверил его сегодня утром. Он, похоже, не знал о клаустрофобии у А Цзюэ. Более того, вчера он попросил отгул из-за чрезвычайной ситуации дома. Он также сказал, что хотел позвонить мне, чтобы я поехал на съемочную площадку».

«...Тогда кто же это, как ты думаешь?» — спросил Цзян Тэньюй, тщательно обдумав слова Чи Чэна.

«...Я не знаю. И самое неприятное, что гостиная А Цзюэ находится в углу, поэтому нет никаких записей с камер наблюдения». Чи Чэн, нахмурившись, посмотрел на Цзян Тэньюя. Он мог только сказать: «Однако то, что произошло вчера, случилось только потому, что Луосяо и меня не было рядом».

Цзян Тэньюй нахмурился.

Обычно, когда что-то подобное случается со знаменитостью, расследование может быть проведено только в частном порядке, и никакая информация не может быть передана внешнему миру. Но найти человека, причастного к этому делу, будет не так-то просто.

Единственный выход сейчас — найти еще несколько человек, которые будут присматривать за Хань Цзюэ.

«Итак, ты решил позвать Энди». Цзян Тэньюй встречался с двоюродной сестрой Чи Чэна пару раз. Она училась в том же университете, что и они, и, судя по всему, имела хорошую успеваемость.

«Ну, одна из причин та, что ты сказал. Вторая ... Я боялся, что ты уволишь помощника из-за того, что произошло вчера. Он и твоя жена прекрасно ладят. ... Я сделал это ради ваших отношений...»

Цзян Тэньюй мрачно взглянул на Чи Чэна и сказал: «Так... мне еще нужно тебя благодарить...»

Когда Чи Чэн услышал это, он подошел к Цзян Тэньюю, поднял брови и небрежно положил руку ему на плечо: «Брат! Не будь со мной вежлив».

Цзян Тэньюй, естественно, привык к его бесстыдству, поэтому не проявил к нему никакой вежливости и ткнул его локтем. Чи Чэн почувствовал боль и прикрыл живот.

«Я иду к себе в кабинет. Ты можешь идти на съёмочную площадку». Цзян Тэньюй сказал это и вышел.

Чи Чэн, сидевший на диване, все еще держался за живот, который сильно пострадал. Он посмотрел на Цзян Тэньюя, который уже вышел, и тихо пробормотал: «Этот парень...»

Телесериал: «Цветы у дороги», сет.

... «Сцена пятьдесят девятая, четвертый дубль».

... «Начали!»

«Привет, я Гу Мучжи. Парень Хуакай». Гу Мучжи смотрел на молодого человека, который стоял перед ним. Хотя это было всего лишь простое вступление, тон был полон непоколебимой решимости. В конце концов, Линь Хуакай всегда была девушкой Гу Мучжи, а не этого человека!

«Привет, я Су Мо». Су Мо был одет в аккуратный костюм и выглядел как элитный городской служащий. Он не проявил никакого желания отступить перед Гу Мужэчжи.

«Господин Су, надеюсь, вы сможете держаться на должном расстоянии от моей девушки. В конце концов...» Гу Мучжи смотрел на Су Мо, по-прежнему сохраняя спокойствие. Уголки его рта слегка приподнялись, и он продолжил: «В конце концов... нехорошо быть неправильно понятым другими...»

Гу Мучжи сказал это спокойно, но за его тоном скрывался глубокий смысл.

«Я должен сказать, что я и Хуакай являемся начальником и подчиненной. Поэтому то, что сказал господин Гу о сохранении дистанции... Вряд ли может быть достигнуто». Су Мо выглядел, как обычно, спокойным и уравновешенным. «Кроме того, господин Гу — парень Хуакай. Разве это не нарушение долга с его стороны — совершенно не знать о беспокойстве своей девушки?»

«.....»

«Снято!» Ся Юй взглянул на Хань Цзюэ и почувствовал легкую головную боль. Эту сцену снимали четыре раза, и Хань Цзюэ, чье актерское мастерство всегда было приемлемым, каждый раз, когда он доходил до этой части, словно застревал, он никак не мог нормально перейти к следующей строке. Хотя четыре NG — это не так уж и важно, график у съемочной группы все-таки был очень плотный, поэтому, естественно, неплохо было бы сократить их.

«Давайте остановился на пятиминутный перерыв, а потом снова начнем!» Ся Юй сказал это всем. Затем он посмотрел на Хань Цзюэ: «А Цзюэ, иди сюда».

Молодой человек поджал губы, кивнул Сун И, который снимался с ним, и подошел к режиссеру.

«Режиссер».

«А Цзюэ, я ничего плохого не хочу сказать, но мы уже сняли все сцены за сегодняшний день, почему бы не закончить с последней?»

Хань Цзюэ виновато улыбнулся Ся Юй: «Режиссер, я думаю...»

«Что ты думаешь...» Ся Юй посмотрел на колебание Хань Цзюэ и сказал: «Просто говори то, что хотел сказать».

«Я думаю, что следующие строки не подходят для роли второго главного мужчины». Хань Цзюэ искренне выразил свое мнение.

«Да?» Ся Юй сразу же стал серьезным, когда услышал, что речь об интерпретации персонажа. Как режиссер, Ся Юй придавал большое значение представлениям актеров о ролях. При необходимости он был готов обсудить характер роли с актерами. «Расскажи мне, что случилось?»

Ся Юй взял сценарий со стола и взглянул на следующие строки Хань Цзюэ.

—Гу (слегка сердито): «Тебе не нужно беспокоиться о том, что происходит между мной и Хуакай». Эту фразу должен был сказать Гу Мучжи, которого играл Хань Цзюэ.

«По моему мнению, характер Гу Мучжи всегда представлялся мягким и элегантным. Хотя у него и главного героя есть некоторые сходства в характерах, по сравнению с прямой и резкой манерой речи Су Мо, Гу Мучжи, скорее всего, будет спокойным и уравновешенным. Даже если он злится, он не может выразиться настолько прямо».

Выслушав слова Хань Цзюэ, Ся Юй одобрительно кивнул и жестом пригласил его продолжать.

«Я чувствовал это каждый раз, когда снимался сейчас, я думаю, что будет лучше не выражать это словами. А если мне действительно нужно показать гнев, я думаю, было бы уместнее выразить его глазами».

Через пять минут началась новая съемка.

«Сон И, я только что обсудил это с режиссером. Чуть, позже я изменю реплики». Готовясь, Хань Цзюэ заранее сообщил об этом Сун И, который снимался вместе с ним. Тот кивнул, показывая, что он понял.

... «Сцена пятьдесят девятая, пятый дубль».

... «Начали!»

<http://bllate.org/book/14133/1244102>